

**ПОИСКИ
ФАКТЫ
ГИПОТЕЗЫ**

Р. Ш. Джарылгасинова

ТАМ, ГДЕ ЦВЕТЕТ МУГУНХВА

(КОРЕЙСКИЕ ЗАРИСОВКИ)

В августе минувшего года автор этих строк посетил Корейскую Народно-Демократическую республику в составе группы активистов Общества советско-корейской дружбы. Наша группа была приглашена в КНДР в связи с празднованием 26-й годовщины освобождения Кореи Советской Армией. Нам предложили обширную и интересную программу, важное место в которой было отведено посещению предприятий, являющихся коллективными членами Общества корейско-советской дружбы.

Рис. 1. Встреча в кооперативе Кочхан

Благодаря тщательно продуманному маршруту путешествия мы смогли увидеть почти всю страну. Наше знакомство с ней началось со столицы КНДР — города Пхеньяна. Яркое впечатление оставили поездки в Кэсон, Вонсан, Нампхо. Теплый прием был оказан нам в кооперативе Кочхан и в Пхеньянском фруктовом госхозе, на Текстильном комбинате и заводе электровозов в Пхеньяне, в средней школе г. Чунхва.

Из многочисленных встреч на корейской земле мне, как этнографу, особенно запомнилось посещение Этнографического музея в г. Пхеньяне и встреча с корейскими коллегами.

Везде, где бы мы ни бывали, нам повсюду был оказан самый радушный и дружеский прием. Мы имели возможность еще раз убедиться в традиционном гостеприимстве корейского народа. Самую искреннюю и сердечную благодарность хочется выразить тем корейским товарищам, которые организовали и подготовили необходимые нам встречи и экскурсии. Их доброжелательность и постоянное внимание делали наше пребывание в стране еще более приятным.

Своим корейским друзьям автор посвящает эти зарисовки.

Слово о Стране зеленых холмов

...Весною, летом и осенью их встретишь в Корее повсюду — яркозеленые, высокие кусты с цветами мугунхва. Белые, розовые, фиолетовые или сиреневые лепестки. Всего пять лепестков, которые доверчиво повернулись навстречу солнечному лучу. В их по-детски незатейливом узоре и нежной расцветке видятся мне сегодня все краски Кореи — розовое предрасветное небо над Кэсоном, когда солнце лишь поднимается из-за гор, а облака на небе, как хвосты фантастических фениксов или драконов со старинных когурёских фресок, переливаются всеми цветами радуги; белоснежные одежды горожан и крестьян; яркие бантики в прическах корейских школьниц.

Их встречаешь в Корее повсюду — высокие, ярко-зеленые кусты с цветами мугунхва. И в парке, на набережной реки Тэдонган, в аллеях которого в самый ранний утренний час увидишь девушку-студентку с книгой в руках, и на горе Моранбон, около памятника советским воинам-освободителям, и в многочисленных зеленых скверах возрожденных корейских городов.

Красота Кореи давно покорила дюдей. Не случайно среди поэтических названий, которые давали своей стране сами корейцы и их соседи, мы встречаем и такие, как «Страна Утренней Свежести», «Страна Солнца», «Страна зеленых холмов», «Родина цветов мугунхва», «Восточные горы, покрытые цветами мугунхва».

Да, прекрасна природа Кореи, но чем больше вглядываешься в нее, тем яснее понимаешь, как много сделано здесь руками трудолюбивого и талантливого народа.

Вот сбегающие террасами сочные, зеленые квадраты рисовых полей. Руками крестьян выравнена площадь каждого поля, убраны камни, которыми так изобилует корейская почва; ранней весной в теплую воду высаживают ростки риса; в течение всего жаркого лета выпалывается с полей каждый стебель сорняка. Ни один клочок земли не остается необработанным! Валики, разделяющие рисовые поля, засажены темно-зелеными кустами сои. По склонам холмов поднялись вверх фруктовые сады. На красных, сургучного оттенка, суходольных полях ровными рядами легли грядки корейской капусты и других овощей.

В летнем корейском пейзаже поражает господство зеленого цвета: как бы пропитанный влагой, насыщенно-зеленый оттенок рисовой расады сменяется нежнозелеными с золотистым отливом уже поспевающими колосьями; темно-зеленые листья сои подчеркивают салатные тона

стеблей кукурузы и чумизы. Какая-то особая прозрачность воздуха делает все оттенки ощутимыми и полнокровными.

Среди зеленого половодья полей то игриво вьется и петляет, как весенний ручеек, то стремительно мчится «за край небес», серебристая лента дороги. Сотни километров на юг, запад, восток и север проехали мы по корейским дорогам и они заслуживают того, чтобы о них сказать особо. Мчатся, перегоняя друг друга, пассажирские автобусы, грузовики, легковые автомобили, неторопливо ползут тягачи и тракторы, а им навстречу степенно вышагивают быки, запряженные в традиционную двухколесную телегу. Растущие по обочинам дороги платаны, тополя или акации укрывают от летнего зноя, и, кажется, что едешь по одной из аллей цветущего сада. Впечатление усиливается тем, что вдоль шоссе посажены цветы. Порою это желтые головки подсолнухов, которые как знаки светофора указывают путь водителям. А рядом, почти у самой дороги, снова начинаются поля. Вот горделиво покачивают своими коричневыми головами могучие стебли чумизы. И как бы соревнуясь с ними в росте, поднялись на соседних участках кукуруза и гаолян. Чуть подальше, у самого подножья холма, плывут в прозрачном воздухе, подобные старинным каравеллам, светло-серые, а иногда темно-серые изогнутые черепичные крыши. Новые, светлые дома корейских деревень, так же, как и возникающие в утреннем мареве современные многоэтажные здания городов,— все это неотъемлемая часть пейзажа Кореи семидесятых годов.

Зеленые холмы западной и центральной частей Корейского полуострова переходят на востоке в высокие горы. Народ дал им название *Кымгансан* («Алмазные горы»). Корейцы говорят: кто не видел Кымгансана, тот не видел страны. Общая протяженность Кымгансана с севера на юг—160 км; массив делится на Внешний, Внутренний и Морской Кымгансан. Самая высокая гора Пинобон, достигает 1638 м. Красота «Алмазных гор» всегда привлекала сюда поэтов и художников; в древности здесь было построено немало буддийских храмов. Множество легенд связано с Кымгансаном. Так, знаменитый водопад Курён («Девять драконов») назван так якобы потому, что в девяти озерах, связанных с ним, скрывались девять драконов, которые охраняли богатства Кымгансана. Согласно другой легенде, неподалеку от водопада некогда жил бедный юноша по фамилии Пак, которому волшебный олень помог жениться на одной из девяти небожительниц, прилетавших купаться в изумрудных водах озер, водопада. Некоторые вершины Внешнего Кымгансана имеют причудливую форму — точно изваянные рукою скульптора фигурки животных и рыб. Среди них черепаха, заяц, медведь и др. По преданию, они забрались сюда в год страшной засухи, когда молились о дожде, да так и остались здесь навеки.

Величественна природа Кымгансана. За каждым поворотом открывается новый вид, набегит тучка и вершины гор кажутся причудливыми островами, плывущими в небе; блеснет солнечный луч и засияет алмазной россыпью падающий с высоты семидесяти метров водопад Курён; желтые отполированные веками каменные глыбы оттеняют прозрачность горных потоков, цвет воды в которых напоминает драгоценную яшму. Красота этих мест нашла свое отражение в поэтических названиях: «Долина Яшмового потока», «Водопад танцующего дракона», «Вершина, на которой живут небесные феи», «Водопад летящего дракона» и многие другие.

Корейцы любят свои «Алмазные горы». Хотя бы раз в жизни, по их мнению, каждый человек должен побывать здесь, пройти по узким тропинкам, пробежать по висящим над пропастями легким перекидным мостикам, умыться лицо в прозрачной воде горных потоков, подняться на знаменитые вершины. По праздничным и воскресным дням корейцы приезжают сюда целыми семьями. Звонким эхом разлетаются по горным

долинам голоса детей, мелькают на самых крутых склонах среди темно-зеленой чащобы их яркие праздничные одежды.

Славится в Корее своей красотой озеро Самильпхо («Озеро трех дней»). Легенда говорит о том, что в древности четыре знаменитых буддийских монаха из государства Силла, придя к этому озеру, собирались провести здесь один день. Однако, очарованные и покоренные зеленой гор, причудливыми очертаниями берегов, возвышающимся среди изумрудных вод островом, монахи не заметили, как прошло три дня. Говорят, что именно с того времени озеро стали называть «Самильпхо». Да, окрестности озера самой природой предназначены быть местом отдыха.

Гимн Прекрасному Городу

Если вы когда-нибудь будете в Пхеньяне, обязательно ранним утром поднимитесь на вершину горы Моранбон и подойдите к беседке Ыльмилтэ. Она расположена на самой вершине горы — небольшая площадка, обрамленная с северного крутого склона высокой зубчатой каменной кладкой. Десять красных деревянных колонн, установленных на каменных базах, подняли к небу массивную черепичную крышу. Ее взлетающие вверх края — как крылья птицы, приготовившейся к полету, но на мгновение застывшей. В одном из древних сказаний повествуется о том, что название беседки якобы произошло от имени небесной феи Ыльмил, которая однажды, спустившись на землю, была так поражена открывшейся ей красотой, что решила не возвращаться на небо.

Кто знает, может быть, именно в такое же летнее утро, когда прозрачный воздух был напоен ароматами трав и цветов, именно в такое утро, поднявшись на вершину горы, посланцы когурёского вана, проделавшие долгий и тяжелый путь с севера, решили здесь основать новую столицу Когурё. Близость широкой, полноводной реки, поросшие густым лесом высокие горы, удобный выход к морю также свидетельствовали в пользу этого выбора.

Очень многое в Пхеньяне напоминает о древних предках корейцев. Достоверное здесь соседствует с мифическим; легенда вплетается в ткань исторического повествования. С историей когурёсцев связаны развалины древней крепости и дворца Ангаккун на горе Тэсонсан. Вот уже много лет корейские археологи изучают эти важнейшие памятники Когурё. У подножья горы Моранбон, по свидетельству письменных источников, в 392 г. был возведен один из первых буддийских храмов на корейской земле — храм Ёнменса. Причем храм был воздвигнут на том месте, где в 37 г. до н. э. якобы жил мифический основатель Когурё — Тонмён-Чумон. Тут же, неподалеку, есть пещера, которая, по преданию, служила конюшней для его волшебного коня «киринма».

В глубокой древности возникли многие из этих мифов и легенд, но народ помнит их, так как в них отразил он свою многовековую мечту о светлой и прекрасной жизни.

В сегодняшней Корее древние легенды приобрели новое осмысление, получили новую окраску. И не случайно символом социалистической Кореи, ее быстрых темпов — стал конь, пробегающий в одно мгновение тысячу ли — *Чхоллима*. В самом центре Пхеньяна воздвигнут «Монумент Чхоллима». На высоком гранитном пьедестале как бы взметнулся в небо могучий крылатый конь, несущий двух всадников — рабочего и крестьянку.

Когда вы идете по светлым, просторным и зеленым улицам Пхеньяна, любуетесь его гранитной набережной и ажурными мостами, когда вы осматриваете памятники старины — не забывайте о том, что в июне 1953 года, к моменту подписания перемирия, Пхеньян лежал в руинах. Три года продолжалась ожесточенная, массированная бомбардировка

Рис. 2. Ворота Тэдонмун. Одна из достопримечательностей Пхеньяна

города. В Пхеньяне не осталось ни одного целого здания, все было превращено в груды кирпичей и каменной пыли. В Музее Отечественной Освободительной войны вам покажут фотографии тех лет. На них вы увидите плачущие от напалма дома, руины центральных улиц. Тоненькая девушка экскурсовод напомнит, что за годы войны на Пхеньян было сброшено 420 тыс. бомб. Но народ выстоял и победил, а город возродился еще более прекрасным и великолепным.

Сегодняшний Пхеньян — это город современных многоэтажных красивых домов, город зеленых аллей и парков. Среди достопримечательностей Пхеньяна — огромный стадион, Большой театр, театр на горе Моранбон, Дворец пионеров, высотные здания университета, многочисленные музеи и кинотеатры, новые кварталы жилых домов, ботанический сад и зоопарк.

Строительство Пхеньяна — это кровное дело каждого жителя города. По субботним и воскресным дням можно видеть как колонны добровольных помощников с песнями и разноцветными плакатами движутся к местам всенародных строек. Многие приходят и после рабочего дня. Недавно в Пхеньяне появилась еще одна новая улица. В светлых многоэтажных домах получили квартиры тысячи пхеньянских семей. Рассказывают, что даже глубокие старики, объединившись в «бригаду стариков», помогали строителям. Была и бригада домохозяек — многодетных матерей. Улица, застроенная в предельно короткие сроки, была подарком к V съезду Трудовой партии Кореи. Народ назвал ее «Проспектом Чхоллима».

В Пхеньяне построены не только многочисленные административные и жилые здания, но и восстановлены памятники старины.

Если идти вдоль набережной Тэдонгана, от моста Тэдонгё к мосту Округё, то обязательно увидишь двухъярусные старинные ворота Тэдонмун. Историческое предание свидетельствует о том, что уже в 228 г. н. э., во времена Когурё здесь были воздвигнуты ворота, открывавшие

вход в крепость с восточной стороны. Разрушенные в 1950 г. американской авиацией — ворота Тэдонмун были восстановлены пхеньянами в первый же послевоенный год. В 1954 году были подняты из руин ворота Потхонмун, Чхильсонмун, беседка Ыльмилтэ и многие другие исторические памятники. Ныне они составляют неотъемлемую часть современного Пхеньяна и свидетельствуют о неразрывной связи поколений.

...Город просыпается рано. Спешат на предприятия рабочие, служащие, учащиеся. Как белая река, течет по улицам города многолюдная толпа, и кажется, будто тысячи белоснежных журавлей слетелись на зеленые проспекты Пхеньяна. Все подтянуто, деловито. Много молодых и совсем юных лиц.

В современной микротопонимии Пхеньяна отразились сегодняшняя жизнь и многовековая история города. По традиции город делится на пять крупных районов: Центральный, Северный, Западный, Южный и Восточный. Каждый из районов включает определенное число кварталов и пригородов. По мере роста города их число меняется: появляются новые кварталы, пригороды вливаются в состав города. В 1957 г., когда корейский народ отмечал 1300-ую годовщину Пхеньяна, в его состав входило 109 кварталов и 14 пригородов. Каждый квартал имеет свое название, причем некоторые связаны с природными достопримечательностями, другие — с историческими памятниками, третьи — с географическими особенностями; ряд наименований отражает старинную планировку города, часть — возникла уже в наши дни.

Сохранение в микротопонимии Пхеньяна названий для отдельных кварталов (наряду с наименованиями улиц, площадей и проспектов) очень интересно и своеобразно проявляется в красочной рекламе города, в названиях магазинов и предприятий бытового обслуживания.

Недалеко от ворот Тэдонмун, в одном из красивейших зданий города, в самом центре Пхеньяна расположен Этнографический музей. Важное место в его экспозиции отведено материалам, характеризующим быт населения Кореи на протяжении многих тысячелетий, начиная с эпохи палеолита и включая период Трех государств, династий Корё и Ли. Вот в двух больших стеклянных витринах стоят выполненные в человеческий рост фигуры когурёсцев: в одежде желтого цвета — простолюдины, в белой шелковой — аристократы. С большой любовью созданы макеты по мотивам когурёских фресок. На стене воспроизведен тот или иной фрагмент фрески, а рядом объемная реконструкция, сделанная в виде макета.

В залах музея представлены уникальные и интересные экспонаты по истории сельскохозяйственных орудий, традиционного жилища, одежды, утвари, пищи, ремесла и прикладного искусства. Прекрасно выполненные макеты, подробные карты свидетельствуют о большой исследовательской работе, которую ведут сотрудники музея.

Недавно открытая на втором этаже музея экспозиция посвящена быту партизанских отрядов 1930-х гг. Макет землянки, книги из бересты, сосуды для варки пищи, сделанные из шкуры оленей, самодельные лыжи — эти и многие другие подлинные предметы быта партизан воссоздают картину жизни революционных отрядов.

Сегодняшний Пхеньян невозможно себе представить без его цветущих аллей и парков. Многие из них раскинулись по склонам гор Моранбон и Тэсонсан, а может быть, даже правильнее будет сказать, что эти горы превращены в сплошные сады. В искусстве создания зеленого декора сказывается многовековая традиция. Незабываемое впечатление оставляет парк на горе Моранбон. Широкая гранитная лестница, украшенная цветами, ведет к монументу Освобождения, который корейский народ воздвиг в память о героическом подвиге Советской Армии, освободившей Корею в 1945 г. от японского ига. Белый, устремленный вверх обелиск окружен зелеными кронами деревьев. Тенистые аллеи ведут от одной

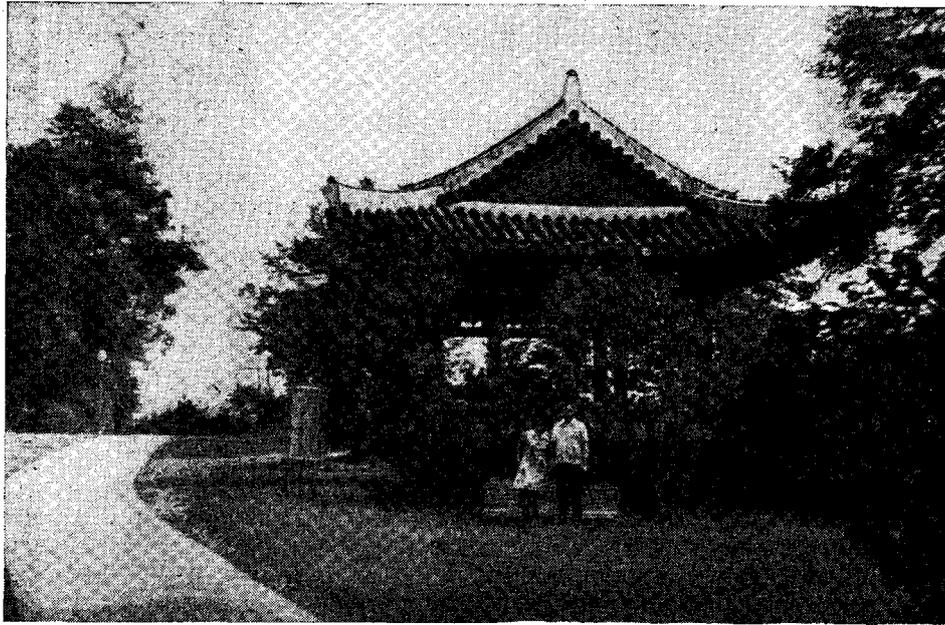

Рис. 3. Старинная беседка в парке на горе Моранбон

беседки к другой. Старинные павильоны, древние ворота Чхильсонмун, современные здания Исторического музея и театра «Моранбон» — как-то естественно и незаметно вписываются в пейзаж парка. Корейские архитекторы и садоводы умело используют малейшие изменения ландшафта для создания микропейзажей. Широкие магистральные аллеи переходят в лесные тропинки. Вот в небольшой ложине струится крохотный ручеек. Деревья, поднявшиеся по склонам, кажутся гигантами. На берегу лотосового пруда застыла старинная буддийская пагода. В густой траве как бы случайно разбросаны причудливые камни. И весь этот уголок кажется затерянным в далеких синих горах. Но вот еще поворот — и перед Вами расположенный каскадами по склону горы — водоем — аквариум с золотыми рыбками, предметом постоянного восторга и маленьких и взрослых. Чуть ниже — детский городок — самая оживленная и шумная часть Моранбонского парка.

Своеобразно решена садово-парковая композиция Пхеньянского зоопарка, который раскинулся на площади в 275 га у подножья горы Тэсонсан. Тридцать его павильонов живописно расположились в зеленых, цветущих аллеях. Индийские слоны, жирафы из Танзании, тигры, обезьяны, огромные бегемоты и носороги, белые и черные журавли, разноцветные попугаи, аквариумы с причудливыми рыбами — все это привлекает в зоопарк множество посетителей, среди которых много детишек. Тэсонсанский зоопарк — любимое место отдыха пхеньянцев.

Рассвет над Кэсоном

Поезд прибыл в Кэсон ночью. Через десять минут автобус доставил нас в гостиницу. Часы показывали пять утра. Но заснуть уже было невозможно...

За окном в предрассветной тишине пели какие-то незнакомые птицы, трещали цикады. Облака постепенно из темно-фиолетовых превращались в розовые, а затем в алые. Первые лучи солнца, разрывая утренний туман, как бы очерчивали окружающие предметы: карликовые сосны,

стоящие в больших кадках на веранде; причудливый фонтан, сделанный в форме цветущего женьшеня; темно-серый камень старинной буддийской пагоды.

На улицах появились первые прохожие: девочки в шкельной форме, женщины в национальных костюмах, у некоторых за спиной тихо посапывали малыши; старики в белоснежной одежде.

Кэсон — один из стариннейших и красивейших городов Кореи. В течение многих столетий он был столицей правившей тогда династии Корё (X—XIV вв.). В Кэсоне и его окрестностях сохранилось немало исторических и культурных памятников, связанных со средневековой историей корейского народа. Среди них — гробница Конмин-вана и его супруги (XIV в.), мост Сонджуккё, ворота Наммун, колокол Ёнбокса (VII в.), буддийские пагоды, древние павильоны. Новая жизнь Кэсона началась в 1950 г., когда город был освобожден Корейской Народной Армией. По решению Правительства КНДР, в Кэсоне бережно охраняются исторические памятники и жилые постройки, отличающиеся здесь большим своеобразием. По традиции кэсонцы строили жилые дома так, что постройки образовывали замкнутый четырехугольник с небольшим внутренним двориком. Строения и массивные ворота покрывались черепицей черного цвета, стены расписывались стилизованным растительным орнаментом. Вообще, национальное жилище корейцев имеет ряд особенностей. Наиболее распространенным типом является каркасно-столбовой дом (*чип*), который состоит из кухни (*пюок*), нижней (*арэппан*) и верхней (*уппан*) комнат и веранды (*покто*). В кухне расположен очаг, в него вмазаны один большой и два маленьких котла для приготовления пищи и подогрева воды. Топка обычно делается ниже уровня пола кухни. Для Кореи с древнейших времен характерна своеобразная система отопления жилища — *ондоль* («теплый пол»). Под домом от топки печи прокладываются несколько рядов дымоходов, по которым идет теплый воздух от очага. Вытяжная труба располагается по диагонали от топки и выводится на некотором расстоянии от дома.

В зависимости от географических условий меняется материал, из которого строят дома, а также планировка жилых построек. В горных районах Кымгансана в качестве строительного материала широко используется камень. Особенностью современного жилищного строительства в сельских районах КНДР является массовое строительство домов, в архитектуре которых воплощены лучшие черты традиционного жилища. Не случайно в народе эти просторные, светлые дома, покрытые черепичными крышами получили название *мунхва чип* («культурные дома»).

Специфика национального жилища и связанные с ней характер интерьера и формы домашнего быта учитываются корейскими архитекторами и при строительстве многоэтажных домов в городах. В последние десятилетия построено немало жилых зданий, в которых современные виды благоустройства сочетаются с ондолом. В архитектуру современных построек корейские зодчие также удачно вписывают детали и элементы традиционного декора (форма крыши, оформление окон и дверей, роспись и барельефы). Наиболее интересными являются здания Большого театра в Пхеньяне и Дворец пионеров в Кэсоне.

Панорама Кэсона прекрасно видна с вершины горы Чанамсан: квартал старинных построек, увенчанных черепичными крышами, со всех сторон обступили новые многоэтажные здания. Сегодняшний Кэсон — крупный промышленный и культурный центр КНДР. В нем три вуза, около ста различных средних учебных заведений, десятки кинотеатров, клубов, музеев, театры.

С глубокой древности Кэсон был одним из центров национальных ремесел. Здесь зародился всемирно известный голубовато-зеленоватый корёский фарфор — селадон. Древние поэты писали, что бирюзовый фарфор Корё напоминает цвет неба Кореи после дождя. Обжиговые

печи для изготовления фарфора ремесленники устраивали в местах, богатых топливом и каолином. Обжигали фарфор обычно в зимние месяцы, когда дуют северо-западные ветры (они помогали поддерживать высокую температуру в печах). Зимними пейзажами навеяны и многие узоры. Наиболее любимый мотив — полет белоснежных журавлей на фоне голубого неба. В наши дни кэсонцы возрождают и продолжают традиции старинных мастеров. В керамике повторяются мотивы, цвета, узоры и форма лучших образцов корёского селадона. И сейчас пользуются успехом изделия из лака: подносы, вазы для фруктов, письменные и курительные приборы, коробки для сладостей, шкатулки для украшений и для бумаг. По темно-красному или черному лаку — инкрустация перламутром. Среди излюбленных узоров — пейзажи Кымгансана, изображения плода персика, цветов мугунхва, лотоса, пиона. Прекрасны изделия из бамбука (циновки, вазы, сумки, коробки).

С Кэсоном связана одна из своеобразных отраслей корейского сельского хозяйства — культивирование жэньшеня (корейск. — *инсам*). Под жэньшень отводятся лучшие сухие земли на пологих склонах и у подножья гор. Плантации разбиваются на грядки, вытянутые с востока на запад. Над ними устраивают низкие навесы из веток и циновок, предохраняющие растения от прямых солнечных лучей. Жэньшень высаживают в марте или начале апреля. Созревает он только через пять — шесть лет. Собранные корни распаривают в специальных парильнях, а затем сушат в печах или на солнце. Из жэньшеневого корня готовят лекарства, настаивают на нем водку, его продают в засушенном виде. Все это составляет важную статью корейского экспорта.

Одна из природных достопримечательностей Кэсона — водопад Пагён, расположенный в горах, в нескольких километрах к северу от города. Пагён — один из трех знаменитых водопадов Кореи, воспетый многими поэтами древности и наших дней.

Путь к нему ведет через горные перевалы, зеленые долины, лесные чащи. Но вот автобус остановился. Дальше надо уже идти пешком. Еще один подъем, еще один поворот — и вдруг перед вами как бы повисла в воздухе серебристая струя и кажется, что это «с неба упал Млечный путь».

Высота водопада — только 36 м, но так светел его поток, так прозрачна вода в озере, так уединенно вокруг, что невольно как-то по-новому начинаешь понимать стихи известной корейской поэтессы Хван Джини, посвященные водопаду Пагён: «Стоит человеку три раза взглянуть на этот сказочный водопад, и он познает высшую радость». Множество прекрасных легенд сложил корейский народ о Пагён. И как прекрасно слушать их тут, когда звенящие в воздухе всплески воды как бы вплетаются в ткань повествования. Вот одна из услышанных около водопада легенд.

«В глубокой древности жил человек по фамилии Пак. Он много путешествовал по стране, в поисках самого красивого места. Однажды он достиг водопада и понял, что нашел то, к чему так долго стремился. Он поселился на берегу озера. Как-то вечером на берегу, сидя на камне, он играл на флейте *пхири*. Его игру услышала дочь дракона, дворец которого находился на дне озера. Она поднялась из воды и попросила Пака сыграть ей еще. Когда он стал играть, она незаметно утащила его в воду. Потом они поженились и стали счастливо жить во дворце дракона. А имя этого человека якобы сохранилось в названии водопада, который с тех пор стали называть Пагён».

В наши дни Пагён — место отдыха трудящихся.

...Вьющаяся среди рисовых полей дорога ведет из Кэсона в Пханмунчжом (Паньмыньчжон).

Пханмунчжом — это место, где 27 июня 1958 года было подписано соглашение о перемирии. Корейские друзья показали нам здание в кото-

ром было подписано перемирие. Сейчас в нем расположен музей, посвященный истории Отечественной Освободительной войны 1950—1953 гг.

Нам показали также здание, где проходят заседания комиссии по перемирию. Оно построено так, что демаркационная линия проходит посередине стола. В Пханмунчжоме постоянно находятся представители четырех нейтральных стран, наблюдающих за выполнением условий перемирия. Представители Польши и Чехословакии живут севернее демаркационной линии в отдельном поселке, а представители Швеции и Швейцарии — на территории Южной Кореи. Они собираются раз в неделю в специально отведенном зале за круглым столом. В Пханмунчжоме несут службу военнослужащие Корейской Народной армии и армии США. Южнокорейских солдат там нет.

На память о посещении демаркационной линии нам подарили брошюры и значки, специально посвященные Пханмунчжому. На значке справа в верхнем углу по-корейски написано «Пханмунчжом», внизу — изображение здания, в котором было подписано соглашение о перемирии; в центре — рука, держащая древко знамени КНДР, на котором начертан лозунг «Объединение Родины».

Связь веков

...По склону горы разбросаны светлые четырехэтажные коттеджи; цветущие аллеи ведут к морю; золотистый песок берега соперничает с ласковыми солнечными лучами; синяя гладь моря уходит за горизонт и там сливается с лазурью неба; зеленеющие острова как бы продолжают зеленые горы. И, кажется, невозможно представить себе что-нибудь более прекрасное, чем этот уголок Вонсанского побережья.

Но вот среди коттеджей вы замечаете крохотный пруд — и останавливаетесь, пораженные. Над зеленоватой водой поднялось розовое чудо, в котором форма и цвет достигли своей высшей гармонии. Это чудо — розовая чашечка лотоса. На его лепестках еще дрожат крупные росинки, а широкие листья лежат на поверхности воды, как драгоценные яшмовые чаши...

Лотосовых прудов в Корее много. Вы увидите их в парках и на улицах больших городов. Они прекрасно соседствуют с многоэтажными зданиями и стали неременной деталью урбанистического пейзажа.

Лотосовые пруды в районах массовой застройки, так же как и крохотные водоемы с золотыми рыбками и причудливыми камнями во внутренних двориках больших отелей в Пхеньяне и других городах — представляются мне символом того неповторимого сочетания традиционного и нового, который определяет современную материальную культуру корейского народа. Синтез этот в разных сферах проявляется по-разному и требует еще специального изучения. Но и сегодня без учета этого синтеза невозможно понять и оценить своеобразие материальной культуры корейского народа.

Взять хотя бы оформление интерьера жилых и официальных помещений. Во время посещения кооператива Кочхан в провинции Южный Пхенан мы осмотрели центральную усадьбу. За невысокой глинобитной оградой, окрашенной в белый цвет, расположились административные здания кооператива. Здесь и правление, и парткабинет, и комната молодежи, и больница, и детские ясли, и комната матери и ребенка. Все здания — в которых отсутствует «теплый пол» — ондолы обставлены европейской мебелью; помещения с ондолем — традиционной корейской. Однако, входя даже в комнаты, меблированные по-европейски, корейцы обязательно меняют уличную обувь на домашнюю.

К традиционному быту — восходит также обычай покрывать полы циновками, даже в помещениях, обставленных европейской мебелью. Интересно отметить, что особой любовью пользуются низкие столики.

типа журнальных, которые по своим размерам больше похожи на традиционные столы — *пансан*. Низким столикам отдается предпочтение в интерьере помещений, которые предназначены для официальных встреч и приемов.

Сочетание традиционных и новых черт можно наблюдать и в одежде. На протяжении многих веков излюбленным цветом одежды корейцев был белый. Не случайно в литературе Корею поэтично называли «Страною белых аистов», «Страною белых лебедей». Белый цвет и сегодня является наиболее любимым, хотя сейчас из тканей светлых тонов (чесуча, полотно, шелк) шьют часто одежду европейского покроя.

В наши дни наиболее стойко сохраняется женская национальная одежда. Происшедшие в ней незначительные изменения (появление юбок *чхима* на лифе типа *оккэчхима* и *панккэчхима*, а также длинных кофт *чогори*) способствовали сохранению костюма в целом. Он считается более нарядным. Праздничная одежда корейцев отличается богатым сочетанием красок. Для выходных нарядов выбирают ткани различных цветов, подходящих ко времени года. Так, например, весной предпочитают светло-зеленые или темно-синие юбки и светло-розовые кофты, а летом — юбки светло-голубые или светло-зеленые и белые прозрачные кофточки. Осенью женщины носят коричневые юбки со светло-оранжевыми кофтами. Зимой, как и в других странах, подбирают темные тона. Женские кофты обычно отделяют тканью другого цвета (например, к светлым *чогори* пришивают темно-красные воротничок, манжеты и тесемки, к темным *чогори* — белые). Сейчас нередко можно наблюдать, что в повседневной одежде длинные широкие тесемки на *чогори* заменяются пуговицами или маленькими тесемочками. Женщины средних лет носят черные юбки (для праздничного костюма — их часто шьют из узорчатого *панбархата*) и белоснежные кофты. В цветовой гамме женской одежды наблюдаются местные различия. Так, например, *кэсонские* женщины любят более яркие, сочные тона, а в провинции Южный *Пхенан* — предпочтение отдают нежным пастельным оттенкам. В наши дни, в качестве праздничного, также широко бытует национальный костюм девочек: короткие ярко-красные юбки и ярко-розовые кофты. Рукава кофт иногда целиком шьют из чередующихся узких разноцветных полос: красная, желтая, голубая, белая, зеленая, розовая, синяя. Иногда разноцветными полосками украшают рукава только у плеча. В этом случае число полос может равняться или трем, или пяти, или семи.

Национальная одежда в наши дни шьется как из корейского шелка, так из синтетических материалов. На синтетические ткани в свою очередь нередко наносится национальный орнамент. Немало таких тканей мы видели на *Пхеньянском* текстильном комбинате, продукция которого широко известна всей стране. *Пхеньянские* текстильщики выпускают разнообразные декоративные ткани, узор которых как бы повторяет излюбленные мотивы корейской художественной вышивки. Среди них — пейзажи *Кымгансана*, белые журавли около водопада, павлины и распустившиеся пионы, пятнистые олени среди сосен.

Сочетание традиционного и нового охватывает все сферы духовной и материальной культуры корейского народа. Вот еще один пример. Во Дворце пионеров в *Пхеньяне* нас познакомили с работой различных кружков. В одном классе преподавались основы европейской хореографии, а в соседнем — шел урок национального танца. В светлом зале — мастерской дети знакомились с приемами национальной живописи, а рядом — под руководством педагога — писали маслом. Оркестр национальных инструментов репетировал популярную арию из новой оперы «*Пхи пада*», которую в соседнем классе играла ученица фортепьянного кружка.

Изучение закономерностей сочетания традиционного и нового в современном быту корейского народа представляется нам важной и акту-

альной задачей. Однако, несомненно, что эта и другие проблемы этнографии корейского народа могут быть решены только в тесном контакте и сотрудничестве с учеными КНДР.

...Время пребывания в Корее пролетело как единое мгновение. Правда и сейчас не перестаешь удивляться тому, как один час и один день могли вместить и вобрать в себя так много ярких впечатлений. И, конечно, эти зарисовки не могут претендовать на полное отражение всего увиденного и пережитого.

Наша поездка показала, как много еще предстоит изучать и изучать, как много еще хотелось бы увидеть снова. И может быть, эти родившиеся надежды, мечты, планы и будут залогом новых встреч на корейской земле.
